

Трибуна молодого ученого

А. И. СКЛЯР

**СЕМАНТИКА ТЕЛЕВИЗИОННОГО ТЕКСТА:
ПРОБЛЕМА НАПОЛНЕННОСТИ И ПРОЧТЕНИЯ**

Статья посвящена исследованию стилистических качеств телевизионного текста, подчиненного тематической и общей стилиевой доминанте телевизионного продукта, проблематика которого заключена в рамках его наполненности и прочтения телезрителями.

Ключевые слова: телевидение, текст, смысловые интерпретации, авторский текст, сетевые дискуссии.

Компоненты современного текста на российском телевидении, представленные в виде высказываний диктора, ведущего, участников телепередач, отражают значимые для представляемого текста элементы ситуации-события, происходящего на телеэкране, однако, некоторые элементы телевизионного текста могут пропускаться из-за логической понятности или известности. То есть, мы можем говорить о некотором несоответствии в телевизионных программах между получаемой информацией и отраженной в ней социально-культурной ситуацией. В частности, подтверждением нашего тезиса могут служить музыкальные ток-шоу «Две звезды», «Фактор А», «Достояние Республики» и д. р. Мы сами не можем (и нам не могут подтвердить) информацию, полученную в ходе телезрительского голосования, мы верим на слово.

Этот частный пример ставит вопрос о семантической наполненности компонентов телевизионного текста и их достаточности / недостаточности в контексте всей телевизионной передачи.

Если говорить о семантике (в переводе с древнегреческого *σημαντικός* – обозначающий) как серии научных дисциплин и концепций о смысловых интерпретациях, то в контексте нашей статьи важно остановиться на концепции Альфреда Коржибски (основатель общей семантики), который изучал взаимосвязи языка и познания [1]. Для нас интересно, и мы разделяем его утверждение, что познание человека ограничено, во-первых, структурой нервной системы и, во-вторых, структурой языка. Люди не могут напрямую переживать мир, взаимодействуя с ним только посредством сведений, полученных и выраженных языком текста. По мнению А. Коржибски, человеческому пониманию того, что происходит, иногда недостаёт структурного сходства с тем, что происходит в действительности, следует более осознанно подходить к вопросу несоответствия нашего описания реальности, теорий о реальности и самой реальности [2].

Признанными создателями авторского текста на современном российском телевидении считаются политологи и ведущие шоу-программ. По результатам нашего социологического исследования, популярными политологами, снискавшими внимание и уважение телезрителей Юга России,

являются: А. Вассерман, М. Леонтьев, С. Кургинян, М. Шевченко.

Дадим краткую характеристику этим людям, получившим самые положительные отзывы респондентов и дополненную отдельными Интернет-материалами:

Анатолий Вассерман – признанный авторитет рунета, известный по выступлениям в телепередачах «Своя Игра», «Фестиваль пародий», «Реакция Вассермана» – обладает экстравагантной внешностью и неординарным умом. По мнению наших респондентов, обширная эрудиция и интеллект позволяют А. Вассерману высказывать компетентные суждения по широкому спектру проблем, а солидный ученый имидж придает его словам дополнительный авторитет. Мнение А. Вассермана практически всегда служит весомым аргументом в телевизионных передачах.

Михаил Леонтьев, как говорят сегодня на телевидении, раскрученный тележурналист, получил популярность благодаря авторской программе «Однако» на Первом канале российского телевидения. М. Леонтьев известен своей харизмой, резкостью заявлений, уверенной и отчасти агрессивной манерой авторского текста.

Сергей Кургинян (ученый-геофизик и театральный режиссёр) – сегодня известный российский аналитик, социолог и политолог – занимается анализом политических процессов в России и мире, политической философией и стратегией принятия решений. В публичных телевизионных выступлениях отличается эмоциональностью и увлеченностью идеями. С. Кургинян выдвинул тезис о необходимости формирования в России сильной консолидирующей идеологии.

Максим Шевченко – российский журналист, в том числе и телевизионный, политолог и член Общественной Палаты. По мнению М. Шевченко, в своем развитии Россия должна сделать ставку на кавказские народы, как сохранившие традиционную культуру и не испорченные идущей с Запада либерализмом. Кавказ он считает источником наиболее активных, пассионарных и талантливых людей, инкубатором будущей российской элиты.

Проанализировав языковые структуры выше-названных участников разных телевизионных

программ, звучащих на разговорном уровне, мы пришли к пониманию, что они частенько допускают так называемые «промежуточные тексты» – реплики, уточнения, рассуждения и т. д. Соответственно меняется и синтаксический строй: для аналитических программ характерны более сложные структуры; выражение авторской индивидуальности позволяет более свободно использовать экспрессивно – эмоциональные пласты языка.

Вместе с тем глобальное распространение сегодня такого телевизионного ампула, как ведущий–модератор, наоборот, не предполагает разнообразия языковых структур, а требует умения удерживать тему телепрограммы в определенном временном и информационном контексте. Наиболее удачными примерами могут служить А. Малахов в телепрограмме «Пусть говорят» («Первый канал»), В. Флярковский – «Новости культуры» (канал «Россия – К»), Л. Аннинский «Медные трубы» (канал «Россия – К»), А. Архангельский «Тем временем» (канал «Россия – К»), А. Максимов «Ночной полет» (канал «Россия–К») и др.

С семантической структурой телевизионного текста тесно связаны его стилевые и стилистические характеристики. Любой текст на российском телевидении сегодня уже обнаруживает выраженную функционально-стилевую ориентацию – это научный, художественный, публицистический текст, обладающие стилистическими качествами, диктуемыми творческой авторской индивидуальностью создателей телевизионной программы.

Стилистические качества телевизионного текста подчинены тематической и общей стилевой доминанте той или иной программы на ТВ и проявляются на протяжении всего текстового телевизионного пространства.

Важнейшей исследовательской задачей при анализе телевизионных текстов сегодня является необходимость выявления его признаков. Прежде всего, надо иметь в виду, что телевизионный текст отражает определенную временную последовательность информации: факты, события, мнения и т. п. Построение информации в тексте на телеэкране называется текстовой композицией. Особенности изображения предмета речи телеведущего программы зависят от цели автора. Цель сообщения вытекает из проблемной ситуации, а выход из проблемной ситуации авторами предполагает гипотезу. Кроме того, автор может выражать определенное отношение к адресату телевизионного текста, которое получила название модальностью текста. Убедить телезрителя принять именно то видение причин и исхода проблемной ситуации, которого придерживается автор текста – важнейший признак современного телевизионного текста, который называется прагматичностью.

Авторский текст всегда обладает цельностью, проявляющейся в смысловом значении. Любой телевизионный авторский текст представляет и последовательно решает задачи, предлагаемые

телезрителям. А это основная цель автора. Безусловно, цельность текста на телевидении проявляется и в его завершенности, которая вполне может иметь и относительный характер. Очевидно, что телевизионный текст может получить продолжение при появлении новых задач. Этот признак текста на телеэкране называется открытостью.

Цельность телевизионного текста проявляется в определенной логико-смысловой структуре, основными компонентами которой являются тематика, проблематика и идеи информации, заложенной в телевизионном тексте. Тема телевизионного текста – это совокупность признаков той ситуации, которая стала предметом речи телеведущего. Проблемой является вопрос, который ставят телевизионные авторы относительно обсуждаемых на телеэкране вопросов. Ответы на вопросы, поставленные в телепередаче, и выражают идею авторов.

Условия телевизионной коммуникации или конкретные текстовые ситуации на телевидении могут быть типологизированы, т.е. обладают типологическими признаками. Известно, что установлением таких признаков в гуманитарном научном знании занимается, прежде всего, теория текста – научная дисциплина, получившая выход на современном этапе в социолингвистику, психолингвистику, информатику, функциональную стилистику, теорию перевода и другие дисциплины [3].

Таким образом, становятся актуальными вопросы определения типов телевизионных текстов. Положение о разности содержания языковой и коммуникативной компетенции очевидно. В настоящее время авторский телевизионный текст показывает: языковая компетенция предполагает способность построения и понимания грамматически правильных текстовых предложений, а телевизионная коммуникативная компетенция предлагает возможность понимания структурно правильного построения типологически разных авторских текстов.

Специфика телевизионного текста заключается еще и в его зримой, зрелищной части: телевизионные текстовые изображения более понятны и быстрее воспринимаются, ибо телевизионный образ «... действует на нас непосредственно, без помощи промежуточного словесного аппарата, с его положениями и отрицаниями»[4].

Литература

1. Коржибски А. Наука и психическое здоровье [Электронный ресурс] URL:[http:// ibSORATH.livejournal.com/15349.html](http://ibSORATH.livejournal.com/15349.html), свободный. Загл. с экрана (дата обращения: 02.12.2013).
2. Там же.
3. Валгина Н. С. Теория текста. URL:<http://f3.tiera.ru/.../Valgina>, свободный. Филиппов К. А. Лингвистика текста. СПб., 2003 и др.
4. Почецов Г. Г. История русской семиотики до и после 1917 г. М., 1998. С. 92–101.

A. I. SKLAR. SEMANTICS OF TELEVISION TEXT: PROBLEM OF FILLING AND READING

The article is devoted to the stylistic qualities of television text subordinated to thematic and general stylistic dominant of televisional product, the problem of which lies in its fullness and reading by viewers.

Key words: television, text, the semantic interpretations, the author's text, network discussions.

С. С. ПЕРОВ

**СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕВИАЦИИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ РАБОЧИХ
КРАСНОДАРА (1930-Е ГОДЫ)**

В статье рассматривается вопрос отступления от социальных норм в условиях формирования нового советского общества в Краснодаре 1930-х годов. Исследованы как дореволюционные социальные девиации, так и те из них, которые стали восприниматься таковыми уже в советский период, а также отношение к ним властей на материалах документов из ЦДНИКК.

Ключевые слова: повседневность, рабочие, сталинизм, индустрия, девиация.

История советского общества 1930-х годов особенно нуждается в определении внутреннего смысла многих явлений этого периода. Часто при его изучении исследователи опираются на конструкты второго порядка, а не на субъективные явления жизни. Изучение жизненного мира населения СССР в 1920-е и 1930-е годы представляет собой важное поле для исследований и вызывает большой научный интерес у ученых всего мира [1]. Сам термин «повседневность» довольно неоднозначен, и в рамках данной статьи под ним подразумевается процесс жизнедеятельности индивидов, развертывающийся в привычных общеизвестных ситуациях на базе самоочевидных ожиданий. Изучение повседневности сталинского периода позволяет изучить складывание сталинизма как политико-экономической системы, и в то же время разобраться в самых мелких деталях и подробностях истории этого времени.

В России после революции процесс ломки старых норм был особенно болезненным. Утопические проекты большевиков и архаическая реальность их политико-экономической системы поражали наблюдателей то своим видимым разрывом, то единством. Тридцатые годы прошлого века были временем гигантских противоречий в жизни советского общества. Пропаганда аскетизма сталкивалась с идеалами советской зажиточной жизни, эгалитаризм с мощнейшей социальной дифференциацией между разными группами. Всеобщее огосударствление, отсутствие системности и единства во внутренней политике, ведомственная неразбериха, а также репрессии порождали весьма странную общественную атмосферу. Юг РСФСР вообще, и Краснодар в частности, были затронуты всеми этими явлениями в полной мере.

Девиация по сложившимся представлениям есть отступление от социальных норм [2]. Причину такого отступления Э. Дюркгейм видел в дезорганизации общества, когда нормы и ценности ослабевают или начинают противоречить друг

другу. Т. Парсонс считал основной причиной, приводящей к девиациям, разрыв между культурными целями общества и социально допустимыми путями его достижения. Под девиантным поведением в статье подразумеваются те формы поведения, которые воспринимаются обществом отрицательно, видятся нарушением некоей нормы.

Одно из таких нарушений – употребление алкоголя на производстве представляло собой опасность и для самих трудящихся, и для производства в целом. Пьяные рабочие получали травмы, портили оборудование, устраивали пожары. Пьянство росло как из-за бытовой неустроенности, так и попустительского отношения к нему власти, а также из-за традиционно мягкого отношения к алкоголю в русской культуре. Власти города пытались бороться против массового алкоголизма, например, горсоветом Краснодара в конце 1930 года было запрещено продавать водку в распределителях предприятий [3], но это указание сопровождалось требованием не допустить снижения объема ее продаж. Другие формы социальных девиаций на производстве, как то: абсентизм, мелкое воровство, небрежность в выполнении обязанностей, аварии, произошедшие по вине работников предприятий и т. п. были чрезвычайно распространены. Многие из них укоренились еще с дореволюционных времен [4].

Так, на краснодарском стеклозаводе 16% рабочих за первые десять дней января 1931 года не вышли на работу. На мельнице № 25 за этот же промежуток времени произошло два самовозгорания с одним и тем же виновником [5]. В начале 1930 года в Краснодаре произошло крушение железнодорожного состава на ветке завода «Кубаноль», при котором погибло несколько человек. Отдельные работники Южзавода в этот же период неверной эксплуатацией доводили машины до взрывов котла, портили отдельные агрегаты [6].

Органы власти в городе возлагали большие надежды на привитие рабочим новых